
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-112.4

Н.С. Григорьева*

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОРНЕВОГО ГНЕЗДА С ВЕРШИНОЙ *VĚRA В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются структура значения общеславянского корня **věr-* и результаты ее изменения в истории русского языка. С этой целью выявляются совокупность семантических микрополей, составляющих гнездо, и семантические изменения в лексическом составе корневого гнезда с вершиной *vera*. Прослеживается связь семантических микрополей и словообразовательных особенностей гнезда.

Ключевые слова: исторический анализ, корневое гнездо, русский язык, семантическое поле.

В последние десятилетия в лингвистике отмечается повышенный интерес к диахроническому изучению семантических процессов в языке. Особое внимание в этом отношении уделяется исследованию корневых словообразовательных гнезд (КСГ) — особой комплексной динамической единицы словообразования, объединяющей лексемы с общим историческим корнем, который носителями живого языка зачастую не воспринимается в качестве самостоятельной корневой морфемы вследствие утраты между этимологически родственными словами живых семантических и словообразовательных связей. КСГ является сложной словообразовательно-семантической единицей и признается «хранилищем» представлений носителей языка о мире [1].

До настоящего времени КСГ с вершиной *věra не подвергалось диахронному семантическому анализу, притом что лингвокультурологическая актуальность подобного исследования не вызывает сомнений и обоснована тем, что в производных данного гнезда репрезентированы значимые для русского языкового сознания этические категории. В данной статье впервые представлены результаты диахронного исследования семантических особенностей КСГ с вершиной *věra.

Объектом проведенного исследования является корпус лексем с общеславянским корнем **věr-*, зафиксированных в исторических и этимологических словарях русского языка, Древнерусском корпусе, Среднерусском корпусе, Национальном корпусе рус-

---

* © Григорьева Н.С., 2013

Григорьева Наталья Сергеевна (natalyagrigoreva@mail.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, ул. Акад. Павлова, 1.

ского языка, объемом 1014 единиц. Предпринималось также обращение к фактам старославянского языка.

Данные этимологических словарей свидетельствуют о том, что старшими значениями общеславянского существительного **věra* (от и.-е. **uěra*) были «истина», «правда», «клятва», «присяга», «уверенность». В дальнейшем на основе первоначальных развивается значение веры в Бога.

Исследование семантики лексики КСГ с вершиной **věra* проводилось с применением полевого метода, эффективность и перспективность которого доказана семасиологами и не подвергается сомнению ([2–4] и др.). При выделении семантических полей использовались приемы компонентного анализа, подразумевающего разложение значения слова на компоненты (семы), с целью выявления интегрального семантического признака, объединяющего все единицы поля. Определение значений лексем производилось на основе их лексикографических описаний, поскольку они являются достаточно полными, подробными и ориентированными на среднего носителя языка, что становится важным условием при проведении компонентного анализа [2, с. 21; 5, с. 183].

В результате анализа словарных определений в корневом гнезде с вершиной **věra* выделено пять интегральных компонентов значений: «религиозная вера», «доверие», «убежденность», «истинность», «преданность». Таким образом, анализируемые лексемы составляют пять семантических парадигм, каждая из которых представляет собой микрополе, являющееся частью более крупной величины – лексико-семантического поля.

При компонентном анализе была отмечена особенность коннотации лексем с корнем **věr-*: коннотативный компонент, как правило, находится в тесной связи с морфемным составом слова. Это связано с тем, что корень **věr-* в любом значении называет явление, оцениваемое положительно, – вера есть благо. Все, что связано с отрицанием или отсутствием веры (выражается производными с префиксами *не-* (*неверие*) и *без-* (*безверный*), *из-у-* (*изувѣрѣ* – «тот, кто упорно придерживается ложной веры, вероотступник»)), получает отрицательную оценку. В композитах с корнем **věr-* негативная коннотация, как правило, обусловлена наличием второго корня с отрицательной семантикой (например, *лжевьѣрие*, *худовѣрие*).

Результаты количественного анализа объема микрополей КСГ с вершиной **vmra* показаны на диаграмме (см. рис.).

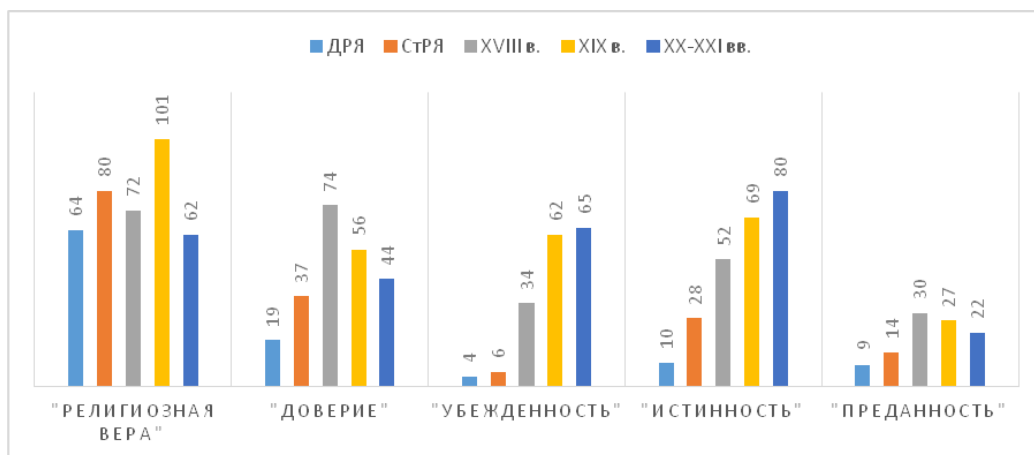

Рис. Динамика изменения объема семантических микрополей корневого гнезда с вершиной **věra*

Ядро каждого микрополя называет абстрактное понятие. Изменение объема обозначенных микрополей КСГ с вершиной *věra как фрагмента лексической системы языка является отражением развития в сознании носителей языка определенной эпохи названных абстракций, что эксплицируется в их языковом выражении. Диаграмма наглядно отражает динамику развития и языковой экспликации в КСГ с вершиной *věra абстрактных понятий, заключенных в лексемах микрополей.

Показателем развития отвлеченных понятий является также образование *nomina abstracta*. В русском языке XI–XVII вв. большинство абстрактных существительных имели сему «религиозная вера» и образовывались с суффиксами *-uj/-ствиuj-* и *-ств(о)* (например, *невѣрствие*, *зловѣрство*). В XVIII в. менее половины абстрактных существительных с данными суффиксами имели религиозное значение. В корневом гнезде с вершиной *věra в XVIII в. больше всего *nomina abstracta* зафиксировано в микрополе «доверие». В XIX в. снова фиксируется большее количество абстрактных существительных в микрополе «религиозная вера». В XX в. количество абстрактных существительных в КСГ с вершиной *věra уменьшается. В группе «религиозная вера» зафиксировано 12 *nomina abstracta*, в группе «доверие» — 5, «убежденность» — 7, «истинность» — 11, «преданность» — 9. Самым продуктивным суффиксом существительных в корневом гнезде с вершиной *věra на современном этапе является суффикс *-ость*, однако он практически не участвует в образовании религиозной лексики.

Развитие отвлеченной лексики и изменение объема микрополей связано с общими закономерностями истории русского языка. Как видно по диаграмме, в истории русского языка до XVIII в. в корневом гнезде с вершиной *věra господствовала религиозная лексика, затем в XVIII в. ее количество перестает преобладать (на этом фоне резко повышается численность лексем с общим компонентом значения «доверие» и «преданность»), затем в XIX в. вновь происходит увеличение ее объема, в XX в. — уменьшение. Данный факт обусловлен произошедшим в конце XVII — XVIII вв. «отмиранием традиций старой книжной речи» [6, с. 311] (связанной с церковнославянской традицией, проявлявшейся и в лексической системе), образованием национального языка с расширением его общественно-коммуникативных функций [7, с. 118], с чем сопряжено осмысление веры в различных аспектах и выражение этого осмысления в лексических единицах языка. В исследуемых языковых фактах эксплицируется изменение в коллективном сознании общества: в XVIII в. происходит перелом в религиозном сознании русского человека, идея служения Богу заменяется идеей служения, преданности государству, и новый подъем Русская церковь начинает переживать только в конце века. Отмечена высокая частотность ряда образований в микрополях «доверие» и «преданность». Так, по данным подкорпуса текстов XVIII в. Национального корпуса русского языка (1265 документов), прилагательное *вѣрно-подданный*, появившееся в названную эпоху, употреблено в текстах 57 раз, *вѣрно-подданный* — 11 раз; существительное *довѣренность* зафиксировано в 279 употреблениях, наречие *навѣрно* — в 27.

Подобные тенденции отмечаются и в развитии русского языка после Великой Октябрьской революции, когда литературный язык благодаря всеобщей грамотности и повышению уровня культуры всего населения страны значительно расширяет свои функции, обслуживает все больше сфер общественной жизни. Большую роль в этот период сыграли экстралингвистические факторы. Культура перестала связываться с религией, хотя и ассоциировалась с духовным богатством общества и человека. На место православной веры встает иная вера — вера в коммунистические ценности и вождя партии [8; 9]. Зачастую новая вера обозначается лексемами, имеющими сему «религиозная вера». Так, в Национальном корпусе русского языка зафиксировано 6 случаев употребления в литературе словосочетания *правоверный коммунист*, напри-

мер: «Ему просто не вернули его паспорта, который всякий *правоверный коммунист* должен сдавать в коминтерновской комендатуре» (Солоневич Т.В. Записки советской переводчицы, 1937).

Яркой особенностью КСГ с вершиной *věra является активное образование композитов (за весь исследуемый период зафиксировано 63 словообразовательных гнезда композитов). Их семантический анализ показал, что большинство входит в микрополе «религиозная вера», т. е. корень **věr-* в них выражает значение веры в Бога. Как правило, вторым корнем в этих композитах описывается характер веры. Старославянским наследием в русском языке является оппозиция в оценке веры в композитах: вера «благая» (*благоверие*), «правая» (*правоверие*), «единая» (*единоверие*) с православными людьми или «злая» (*зловѣрие*), «иная» (*иноверие*), то есть нехристианская [10]. Рядом с этими композитами появляются такие, где вера, как вера в Бога, получает качественную (например, *всевѣрныи* – «искренне верующий»; *головѣрие* – «отделение веры от дел, от любви; убеждение, что одна вера, без дел, спасает человека») и количественную (*двоверие*; *полувѣрие* – «искаженное с точки зрения православия вероучение (о католицизме)») характеристику, обозначается в композитах и объект веры (*боговѣрие*, *слововѣрие* – «вероисповедание, религиозное убеждение»). Все названные композиты обозначают специфику веры человека, он характеризуется через свою веру. В ряде сложных слов вера выступает в качестве объекта действия (*вѣролюбъць*, *вероисповедание*, *веротерпимость* и др.).

В большинстве композитов, входящих в микрополя «истинность» и «доверие», вера выступает в качестве мерила истинности или возможности доверять чему-либо (древнерусское *достовѣрши* – «достойный веры, доверия», *вероподобие*), описывается быстрота принятия на веру (*скоровѣрие*, *легковерие*).

В микрополе «преданность» композиты образуются в основном от основы прилагательного *вѣрныи*. В них обозначается характер верности (например, *прямовѣрныи* (XVII в.) – «верный надежный»), или верностью характеризуется какое-либо качество или состояние человека (*вѣрнорадательныи* – «служащий верой и правдой»; *вѣрнорабскыи*; *верноподданство* и др.).

В композитах микрополя «убежденность» вера выступает как объект (например, *неимоверныи*), мерило возможности поверить (*неудобовѣрныи* – «такой, в который трудно поверить»), называется объект веры (*суеверие*).

Полисемия корня **věr-* отражается в возможности отнесения многих лексем исследуемого гнезда одновременно к различным микрополям. Уже в древнерусском языке глагол *вѣровати* входил в микрополя «религиозная вера» (в значении «верить в Христа, быть христианином»), «доверие» («верить, доверять»), «уверенность» («веровать в кого-л., что-л.»). Отмеченная особенность сохраняется вплоть до современного состояния языка. Следствием полисемии является исторический переход композитов в другую семантическую парадигму. Например, прилагательное *прямовѣрныи* в тексте XIII в. употреблено в значении «относящийся к правой вере» (микрополе «религиозная вера»), а в XVII в. – «верный, надежный» (микрополе «преданность»); лексемы *старовѣрство*, *старовѣр*, *старовѣрка*, исконно входящие в микрополе «религиозная вера», в XIX в. начинают употребляться в значениях, связанных с идеей приверженности, преданности старым обычаям.

Комплексный семантико-словообразовательный анализ позволил обнаружить тенденцию к спецификации префиксов (большая часть из них в XX в. осознается как часть корня) на экспликации того или иного смысла корня **věr-*. К XX в. в лексемах микрополя «доверие» закрепляются этимологические приставки *в-* (*вверить*), *до-* (*доверить*), *из-* (*извернуться*); в микрополе «убежденность» – префикс *у-* (*уверить*), образованные с ним сочетания приставок *не-* и *у-* (*неуверенный*), *пере-* и *у-* (*перевесть*),

раз- и *у-* (*разуверить*) и этимологическое сочетание префиксов *из-* и *у-* (*изувер*). Только в микрополе «истинность» есть образования с префиксом *на-* (*наверное*), с этимологическими префиксами *вы-* (*выверить*), *пере-* (*перевверить*), *про-* (*проверить*), *с-* (*сверить*) и сочетанием префиксов *не-* и *про-* (*непроверенный*), *пере-* и *про-* (*перепроверить*).

Данная тенденция тесно связана с активно проходящим в XX в. в лексике с общеславянским корнем **věr-* процессом деглютинации (переразложения основ). Многие лексемы, в составе которых ранее выделялся корень *-вер-*, начинают восприниматься как непроизводные, в связи с чем появляется 10 новых словообразовательных гнезд с вершинами *верный* (корень *-верн-*), *вверить* (корень *-ввер-*), *выверить* (корень *-вывер-*), *доверить* (корень *-довер-*), *заверить* (корень *-завер-*), *изувер* (корень *-изувер-*), *перевверить* (корень *-переввер-*), *поверить* (корень *-повер-*), *проверить* (корень *-провер-*), *сверить* (корень *-свер-*). Как непроизводные вершины гнезд выступают и этимологические композиты с корнем *-вер-*: *вероломный*, *вероятный*, *достоверный*, *неимоверный*, *кривоверный*, *правоверный*, *суеверный*. Факт переразложения основ в корневом гнезде с вершиной *вера* свидетельствует о самостоятельном осмыслении названных вершинами новых гнезд понятиях, об изменении значения корня **věr-* и слова *вера* в XX в.: корень *-вер-* сохраняет семы «религиозная вера», «доверие» и «убежденность», однако теряет исконно присущие ему значения «истинность» и «преданность», которые эксплицируются корнем *-верн-*. Отмечена при этом устойчивость лексем с опрощенными корнями в микрополях, в которые они входили до деглютинации.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают комплексный характер корневого словообразовательного гнезда как хранилища исторических связей слов, не только словообразовательных, но и семантических процессов, происходивших на протяжении длительного времени с производными, берущими начало из одной вершины. Анализ КСГ с вершиной *věra позволил определить специфику данного гнезда как выразителя важнейших этических категорий в каждую эпоху истории русского языка.

Библиографический список

1. Крючкова О.Ю. Когнитивно-дискурсивная парадигма и словообразование // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Ч. 1: материалы междунар. научн. конф. Волгоград: Перемена, 2003. С. 201–207.
2. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
3. Кронгауз М.А. Семантика. М.: ИЦ «Академия», 2005. 352 с.
4. Новиков Л.А. Семантическое поле // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия. Дрофа, 1997. С. 458–459.
5. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
6. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). СПб.: Авалон, Азбука классика, 2005. 416 с.
7. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
8. Маслов Б.П. От долгов христианина к гражданскому долгу (очерк истории концептуальной метафоры) // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени / под ред. В.М. Живова. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 201–270.
9. Большаков В.П., Володина Т.В., Выжлецова Н.Е. Своеобразие русской культуры в ее историческом развитии. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. 192 с.
10. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002. 336 с.

*N.S. Grigoryeva****SEMANTIC DEVELOPMENT OF THE ROOT NEST WITH THE TOP *VĚRA
IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

The article considers the structure of the value of a common Slavic root **věr-* and the result of its changes in the history of the Russian language. For this purpose, a set of semantic microfields constituting the nest, and semantic changes in lexical composition of the root nest with the top *вера* revealed. The connection of semantic microfields and word-building features of nest is considered.

Key words: historical analysis, root nest, Russian language, semantic field.

---

* *Grigoryeva Natalya Sergeevna* (natalyagrigureva@mail.ru), the Dept. of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.